

— Сообщение о том, что ты не тронешь Джеймса и Лили, оказалось ложью! Хорошо, что мы устроили засаду. Теперь тебе не уйти! — прорычала Марлин Маккиннон, направив на меня палочку.

Так вот оно что. Значит, Снейпу они не поверили до конца и не посвятили его в свои планы.

«Северус Снейп... ты предал меня, поставив себя в столь шаткое положение. И ради чего?»

Я никогда не был святым. Шиноби привыкают убивать с малых лет, а уж я — «Убийца тысячи», признанный «Сын Божий»!

Я стоял неподвижно, сохраняя ледяное спокойствие.

— Том, сдайся, — Дамблдор вышел вперед.

Я лишь усмехнулся. Лицемер. Он прекрасно знает, как Лорд Волдеморт ненавидит имя «Том», и всё равно произносит его, пытаясь разбередить старые раны.

— Честно говоря, вы вдесятером меня не удержите, — бросил я. — Даже если половина из вас здесь ляжет.

— Ацио палочка! — Джеймс призвал оружие с дивана и тут же выстрелил: — Петрификус Тоталус!

Я смазлся в воздухе. Доля секунды — и я уже за его спиной, неспешно поднимаюсь по лестнице. Для ниндзя эта скорость была посредственной, но в глазах магов я стал невидимым.

— Трансгрессия?! Невозможно! — вскрикнул кто-то.

— Диффиндо!

— Петрификус Тоталус!

— Авада Кедавра!

Заклинания градом посыпались вслед. Джеймс пригнулся на узких ступенях, пропуская лучи над собой. Глупые львы, даже не боятся попасть в своего. Я не оборачивался.

— Тройной барьер, — едва слышно произнес я.

Красные и зеленые вспышки бессильно разбились о прозрачную стену за моей спиной.

В спальне на втором этаже Лили в панике укладывала Гарри в колыбель, закрывая его своим телом. Она была поражена тем, что Дамблдор и остальные не смогли меня остановить.

— Не убивай Гарри! Только не Гарри! — взмолилась она.

Я даже не взглянул на неё. Мне нужно было только окно — если оно здесь вообще открывается.

Лили зашла в истерику:

— Пожалуйста, прошу о милосердии! Делай со мной что хочешь! Убей меня, только не Гарри!

Я остановился и посмотрел на младенца. Тот не плакал, лишь с любопытством разглядывал меня. Только тогда я понял причину её паники: чтобы подойти к окну, мне нужно было пройти мимо колыбели. Она решила, что моя цель — её сын.

В комнату ворвались остальные. Джеймс, не раздумывая, начал палить заклинаниями. Осколки мебели и щепки разлетелись во все стороны.

— Джеймс Поттер, идиот! Ты же попадешь в Гарри! — крикнула Лили, накладывая на ребенка Протего.

— Извини, Лили! — Джеймс снова нацелился на меня: — Выходи один на один, если смелый!

На этот раз я не сдержал смеха.

— Один на один? Вас тут больше десяти человек, и ты предлагаешь честный бой? Благородные гриффиндорцы... тошно смотреть.

Палочка скользнула из рукава в ладонь, кончик замер напротив Дамблдора.

— Ну что ж, «величайший светлый маг» и Орден Феникса, давайте сыграем по правилам волшебников.

Начался хаос. Лучи Смерти и Оглушающие прошивали воздух. Аластор Грюм снес половину крыши одним неудачным ударом. Лили упала, и я заметил, как кусок бетона летит прямо в колыбель. Эти люди пришли спасти его или добить?

Мгновенное перемещение — и я уже у колыбели, подхватываю ребенка. Секундой позже

дерево разлетелось в щепки под весом обломков.

— Гарри! — от визга Лили мои перепонки едва не лопнули.

Кингсли Шеклболт проревел в мою сторону:

— Пользуешься младенцем как живым щитом?! Как подло!

Серьезно? Я вовсе не собирался брать его в заложники. Проклятое любопытство...

Гарри зашелся плачем, и все решили, что я причинил ему боль.

— Похоже, придется пробиваться силой, — пробормотал я, легонько коснувшись щеки младенца. — Слушай, махонький, они все говорят, что ты меня убьешь.

Я спрятал палочку и выхватил серебряный кинжал. Холодное железо в руке ощущалось куда привычнее. Бросив Гарри в руки подбежавшей Лили, я рванул к выходу — единственному пути наружу.

Лезвие кинжала мгновенно полоснуло по горлу Марлин Маккиннон и Бенджи Фенвика, стоявших у двери. Прежде чем кто-то успел моргнуть, я уже пролетел половину лестничного пролета.

— Слишком быстро! Что это за скорость?!

На первом этаже меня ждали еще несколько магов. Я уклонился от их лучей и сложил печать.

— Стихия воды: Волна чистой воды!

Поток вырвался изо рта, затапливая холл, и я тут же прижал ладонь к зеркальной глади:

— Стихия молнии: Цветок в молнии!

Разряды змеями понеслись по воде, мгновенно парализуя противников. Кто-то попытался ударить в спину.

— Стихия огня: Техника великого огненного шара!

Пламя поглотило преследователей, заставив остальных броситься на помощь товарищам. Я оскалился, в ладони затрещало:

— Стихия молнии: Чидори!

В сочетании с мгновенным перемещением я стал живой молнией. Кровь брызнула на стены, когда я пробил грудные клетки тех, кто преграждал мне путь.

— Авада Кедавра!

Дамблдор стоял у выхода. Лицо его было искажено яростью, борода дрожала. Зеленый луч, куда ярче и мощнее всех предыдущих, летел прямо в меня. Я едва успел прыгнуть в сторону. Заклинание ударило в стену, обрушив треть дома.

Я замер. Если бы эта мощь коснулась меня, от тела не осталось бы и мокрого места.

Я выскочил во двор. Дамблдор не отставал — второй смертельный луч сорвался с его палочки. На этот раз я ответил тем же. Два потока изумрудного света столкнулись в воздухе, сплетаясь в единую пульсирующую нить.

Из-за того, что мне пришлось тратить время на палочку, его заклинание начало давить. Я выплескивал магию на пределе сил. Сверкающая сфера металась между нами, заливая всё вокруг неземным сиянием, от которого меркло небо.

Магия всё-таки чертовски ненадежна! Если бы я сразу вырезал всех как ниндзя, разве дошло бы до этого?..

Я стиснул зубы. Одна рука занята палочкой, печати не сложить. Безпечатное гендзюцу бесполезно — вспышки слишком ослепительны, я не вижу его глаз.

Сделав глубокий вдох, я выплеснул весь остаток резерва в один безумный рывок. Мир взорвался ослепительно-зеленым светом.

<http://bllate.org/book/17409/1657805>